

На правах рукописи

ЧЕРЕНКОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА

**ЛОКУС *РОССИЯ* В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА:
ЛЕКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Пермь – 2014

Работа выполнена на кафедре современного русского языка, риторики и культуры речи Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Оренбургский государственный педагогический университет».

- Научный руководитель:** Доктор филологических наук, профессор
Прокофьева Виктория Юрьевна
(ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет»)
- Официальные оппоненты:** Доктор филологических наук, профессор
Голованова Елена Иосифовна
(ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет»)
Кандидат филологических наук, старший преподаватель
Пантелеева Лилия Михайловна
(Соликамский государственный педагогический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»)
- Ведущая организация:** ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

Защита диссертации состоится 23 октября 2014 г., в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.189.11 при ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ПГНИУ по адресу: <http://www.psu.ru>.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru/vak> и на сайте ПГНИУ по адресу: <http://www.psu.ru>.

Автореферат разослан «___» августа 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Н.В. Данилевская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Состояние современной науки обусловлено становлением антропоцентрической парадигмы, вследствие чего в исследовании языка наблюдается смещение акцентов: будучи средой и способом языкового существования человека, язык не может рассматриваться только как некая система, форма существования знаний, вне учёта его статуса как одного из важнейших способов экспликации ментальных репрезентаций, отпечатков опыта, представлений о действительности, хранящихся, формирующихся и эволюционирующих в сознании индивида. Сегодня не подвергается сомнению факт, что язык является частью общего когнитивного механизма. Важную роль при этом играет изучение того, как именно человек воспринимает и концептуализирует действительность, какие субъективные и объективные факторы имеют значение в формировании картины мира. Это во многом объясняет интерес лингвистов к языковым репрезентациям пространственного восприятия в рамках различных картин мира.

Реферируемая диссертация посвящена изучению способов лексической экспликации пространственного концепта (локуса) *Россия* с актуальных сегодня когнитивных позиций на материале русских поэтических текстов, что позволяет обнаружить не только универсальное, но и специфическое в восприятии мира русскоязычным социумом.

Актуальность исследования определяется его включенностью в круг современных лингвокогнитивных работ, связанных с проблемой изучения способов языкового воплощения фрагментов социокультурного пространства. Именно поэтический текст позволяет наиболее наглядно определить способы языковой репрезентации такой важной для русского национального самосознания социокультурной и пространственной категории, как «Россия», выявить гештальтную структуру локуса, проследить процесс «приращения смысла» и возникновения ассоциативных значений, понять, как индивидуальные образы остаются в долговременной памяти носителей национальной культуры.

В диссертационной работе в рамках антропоцентрического подхода с когнитивных позиций рассматриваются приёмы и способы лексической экспликации поэтического локуса (пространственного концепта) *Россия*, определяется их совокупность и взаимодействие, выявлена гештальтная организация данного локуса, прослежена дискурсивная динамика локуса и изменение его структурных компонентов, фиксируется их частотность и временная активизация в русских поэтических текстах XX века.

Объектом изучения выступает совокупность лексических единиц текста, участвующих в представлении поэтического локуса *Россия*, при этом в центре исследовательского внимания находится **слово** с локальной семантикой *Россия/Русь*, являющееся именем концепта и находящееся в ядре локусного поля.

Предмет исследования – локус *Россия*, зафиксированный русской поэзией XX века, имеющий разветвленную гештальтную структуру, объективирующийся в номинациях элементов социокультурного пространства, поэтических дефинициях, смысловых моделях и организованных ими текстовых лексико-тематических группах слов.

Цель исследования – определение специфики лексической презентации социокультурного и геополитического пространства *Россия* в русской поэзии XX века, анализ гештальтной структуры поэтического локуса и параметров его лексического представления в поэтическом тексте.

Для достижения данной цели в работе были поставлены и решены следующие **задачи**:

- 1) проанализировать существующие подходы к проблеме отражения категории пространства в языке и тексте, сложившиеся в различных отраслях гуманитарного знания;
- 2) определить содержание термина «локус» как пространственного концепта, выявить его место в существующих типологиях концептов;
- 3) определить лингвистические подходы к изучению локуса *Россия* и методику исследования его текстового воплощения;
- 4) установить способы концептуализации локуса *Россия* в поэтическом тексте и параметры его лексической презентации;
- 5) выявить гештальтную структуру локуса *Россия*, представив классификацию его поэтических гештальтов по данным лексической структуры поэтических текстов;
- 6) проследить трансформацию гештальтного воплощения поэтического локуса на протяжении XX века, найти зависимость повторения в тексте имен гештальтов от социокультурной и геополитической ситуации в стране;
- 7) проанализировать текстовое воплощение локуса в русской эмигрантской поэзии, выявить особенности лексического представления «России вне России».

Материалом для исследования послужили поэтические тексты более 200 русских поэтов XX века. На основе представительной выборки из поэтического творчества было собрано около 1000 текстовых фрагментов, эксплицирующих восприятие или понимание социокультурного локуса *Россия*.

В диссертации использовалась совокупность **методов и приемов**, ориентированных на анализ экспликации лексического уровня художественных текстов: описательный метод; контекстуальный анализ языковых единиц при выявлении актуализированных значений слов в процессе их функционирования в тексте; компонентный анализ с опорой на словарные дефиниции; гештальтный анализ; сопоставительный анализ при анализе образной и понятийной составляющих исследуемого локуса в разные периоды его поэтического воплощения; метод статистического анализа.

Теоретической базой диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов, рассматривающих язык как часть

общего когнитивного механизма (А. Вежбицкая, Д. Лакофф, Р. Джекендорф, Э. Рош, Г.В. Колшанский, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, Ю.Д. Апресян, И.М. Кобозева и др.) и занимающихся вопросами репрезентации пространственных категорий в языке (Е.С. Яковлева, С.Е. Никитина, А.В. Кравченко, М.В. Всеволодова, Е.В. Урысон, В.А. Маслова, О.Ю. Богуславская, В.В. Колесов, В.Ю. Прокофьева и др.).

Положения, выносимые на защиту:

1. Поэтический локус *Россия* является ключевым для русской художественной картины мира, он устойчиво объективируется в различной языковой форме в поэзии XX века, что свидетельствует о потребности поэтов в осмыслении и вербализации данного ментального образования в художественном творчестве.

2. Будучи поэтическим концептом, локус *Россия* обладает наиболее развитым образным сегментом, реализующимся в текстах в виде гештальт-структуры, выявляющей разные уровни концептуальной информации в осмыслении поэтом сущности России. Русская поэзия формирует следующие виды и подвиды гештальтов: биоморфные (антропоморфные, зооморфные, орнитологические, фитоморфные, фольклорные, мифологические, библейские) и небоморфные (предметные, локальные, астральные). Наиболее частотным оказывается антропоморфный женский гештальт *Россия* — *мать*, генезис которого восходит к фольклорной картине мира, к культурно-значимым понятиям и языковым символам.

3. Поэтические дефиниции локуса *Россия*, находящие воплощение лишь на синтагматическом уровне лексической структуры текста, соотносятся с гештальт-структурой и могут быть классифицированы следующим образом: антропоморфные, локальные, предметные, абстрактные. Дефиниции носят в большинстве своем феминные коннотации.

4. Восприятие социокультурного пространства как ментальной сущности высшего порядка (понятийный сегмент концепта) проявляется в лексической структуре поэтического текста в смысловых моделях, основанных на сочетании имени локуса и абстрактного имени (*Россия* — *безумие, счастье, любовь, совесть, стихия, вечность, сила, судьба*).

5. Поэтический локус *Россия* в концептосфере творчества русских поэтов XX века является пластичной когнитивной структурой: в разные периоды происходит активизация или снижение актуальности того или иного структурного компонента, что отражается в лексической структуре поэтического текста в периодической повторяемости имен гештальтов или их отсутствии, но в целом структура локуса остается практически неизменной.

6. Лексическая экспликация локуса *Россия* в эмигрантской поэзии первой волны выявляет как традиционное для русской поэзии представление, реализуемое в тексте через гештальт-структуры, поэтические дефиниции и абстрактные имена, так и новые смысловые модели, рожденные вне локуса и отражающие особенность восприятия потерянной родины.

Научная новизна работы определяется как постановкой темы, так и выбором в качестве материала исследования русских поэтических текстов, создававшихся на протяжении всего XX века, что позволило выявить специфику текстового воплощения поэтического локуса *Россия* как пространственного концепта в синхроническом и диахроническом аспектах, определить его традиционные и индивидуально-авторские смысловые составляющие. Впервые на материале русской поэзии длительного периода проведено исследование по выявлению особенностей поэтического представления фрагмента социокультурного и геополитического пространства *Россия* на основе анализа лексической структуры текста, выявлена гештальтная организация локуса, прослежена его дискурсивная динамика и трансформация структурных компонентов, проанализирована их частотность и временная активизация в русских поэтических текстах XX века.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что впервые предпринято исследование способов и приёмов художественной репрезентации поэтического локуса (пространственного концепта) *Россия* на материале русских стихотворных текстов длительного периода (XX век); детально рассмотрена его гештальтная организация; проанализированы лексические параметры его экспликации. Синхронический подход сочетается с диахроническим, что позволяет выявить характер трансформации локуса как в содержательном, так и в структурном планах. Теоретическая значимость работы определяется также возможностью использования приемов анализа, материалов и выводов исследования в качестве инструментария анализа концептов с концентрированным лингвокультурным содержанием.

Практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования его результатов в дальнейшем изучении художественного пространства и локуса *Россия* на материале других дискурсов, поэзии иных временных срезов или этносов; материалы диссертации могут быть использованы при разработке лекционных и практических материалов по лексикологии русского языка, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии, стилистике, филологическому анализу текста в высших учебных заведениях. Результаты исследования могут также использоваться в школьной практике как теоретический и дидактический материал на уроках русского языка, литературы, а также в элективных курсах.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на научных конференциях аспирантов ОГПУ (Оренбург, 2010 — 2011), на II Конгрессе Российского общества преподавателей русского языка и литературы «Русский язык и культура в пространстве Русского мира» (Санкт-Петербург, 2010), на III международной научно-практической конференции «Литературный текст XX века: проблемы поэтики» (Челябинск, 2010), на международной научной конференции «Лики традиционной культуры» (Челябинск, 2011), на межрегиональной научно-практической конференции «Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона

(Оренбург, 2010), на IV - V международных научно-практических конференциях «Современная филология: теория и практика» (Москва, 2011), на IX международной научно-практической конференции «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук» (Москва, 2011), на I международной научной конференции «Перспективы развития современной филологии» (Санкт-Петербург, 2011), на Четвертых историко-краеведческих чтениях памяти профессора П.Е.Матвиевского (Оренбург, 2012), IV Измайловских чтениях (Оренбург, 2013). По теме исследования опубликовано 28 статей, в том числе 5 в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Структура диссертации включает введение, три главы и заключение. Завершают работу Список использованных источников и литературы, состоящий из 249 наименований, Приложение 1, Приложение 2, Приложение 3.

Основное содержание диссертации

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, определяются его объект и предмет, формулируется цель, задачи, указывается методологическая база, раскрывается научная новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, характеризуется структура работы.

В первой главе **«Поэтический локус Россия как пространственный концепт и тенденции его описания в гуманитарных исследованиях»** анализируются и систематизируются исторически сложившиеся тенденции решения проблемы русской национально-культурной идентификации в науках социально-гуманитарного цикла, обзореваются работы по лингвистике, посвященные изучению пространственных концептов, прослеживается история «пространственных» теорий, рассматриваются различные точки зрения на такие понятия, как *картина мира (КМ)*, *языковая картина мира (ЯКМ)*, *художественная картина мира (ХКМ)*, *поэтическая картина мира (ПКМ)*, *концепт*, *классификация концептов*, *локус*, *геиштальт*, *методы и приемы анализа геиштальт-структуры локуса*.

В разделе **«Философский, культурологический и геополитический аспект исследования поэтического локуса Россия»** проводится аналитический обзор социально-гуманитарных исследований, посвященных решению проблемы русской национально-культурной идентификации.

Философское осмысление образа России в течение нескольких веков развивается в нескольких направлениях: а) Россия – пространство и этнос «вне времени», «исключение среди народов» (П. Чаадаев); б) Россия – страна-носитель высокой миссии вследствие самобытности ее традиций, культуры, истории; в) Россия – отсталая страна, истоки кризиса которой – в национальных особенностях и традициях; панацеей от всех её бед является «европеизация», следование западным путям развития (А.И. Герцен, Н.П. Огарев, Т.А. Грановский); г) Россия - соединитель двух миров, а не разделитель; миссия её заключается в том, чтобы направить свои национальные силы на осуществление вселенского единства (Н. Бердяев, В. Соловьев,

Е.Н. Трубецкой); д) Россия – синтез Запада и Востока с преобладанием азиатских черт (Г.В. Флоровский, Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий).

Сегодня вопрос о судьбе России, путях её развития, русском национальном характере, как и прежде, остаётся актуальным. Многие современные ученые, политики, общественные деятели говорят о ренессансе евразийского учения. Все более актуально звучат прозвучавшие в одном из последних интервью слова «последнего евразийца» Л.Н. Гумилева: «Если России суждено возродиться, то только через евразийство». Именно евразийцам принадлежит заслуга создания первой геополитической теории развития России: они первыми попытались «мыслить пространством», и одного из вдохновителей этого движения, П.Н.Савицкого, принято называть первым русским геополитиком, который предложил рассматривать Россию не как национальное государство, но как особый тип цивилизации, сложившейся на основе нескольких составляющих арийско-славянской культуры, тюркского кочевничества, православной традиции.

Для России конца XX – начала XXI века характерным стало выдвижение множества геополитических концепций, по-разному представляющих положение нашей страны в мире: а) современная Россия перестала играть свою традиционную посредническую роль между Европой и Азией, более того, подобное положение страны между двумя очагами экономической мощи создаёт угрозу её выживанию как политического целого (В. Цымбурский); б) современная Россия есть распадающийся Советский Союз; сегодня нельзя говорить о России как о «едином пространственном теле», это «страна регионализма» (В. Каганский); в) Россия-Евразия, Россия-и-Европа, Россия-Византия, Скандовизантия, Восточная Европа, Украина – геополитические образы России, находящиеся в постоянном взаимодействии и способствующие взаиморазвитию (Д. Замятин); Россия - «heartland», «географическая ось истории», «ось евразийского вектора в планетарном масштабе» (А. Дугин).

Вопросы национально-культурной идентичности в последние годы приобретают всё большую значимость в современном российском обществе, о чем говорят работы по политологии, культурологии, психолингвистике, исследующие представления о России «профанных» носителей языка, обычных членов общества о стране проживания (А.Л. Андреев, 2007; Т.Н. Пищева, Н.С. Виноградова, А.Д. Недова, 2010; А.Ю. Мельвиль, И.Н. Тимофеев, 2008; Ю.М. Баскакова, 2009; В.А. Касамара, А.А. Сорокина, 2011 и др.). Несмотря на разнообразие точек зрения, мы имеем дело с некоей единой картиной мира, анализ и характеристика которой должны осуществляться на основе географического, политологического, идеологического, этнографического, экономического, философского, культурологического, лингвистического подходов.

В разделе *«Лингвистический подход к исследованию локуса Россия»* анализируются работы, посвященные изучению пространственных концептов, каковым является локус *Россия*, рассматриваются такие понятия, как

пространство, картина мира (КМ), языковая картина мира (ЯКМ), художественная картина мира (ХКМ), поэтическая картина мира (ПКМ), концепт, локус, гештальт, методы анализа гештальт-структуры локуса.

Наиболее продуктивным способом изучения КМ является анализ языковых репрезентаций составляющих ее фрагментов, в связи с чем говорят о *языковой картине мира (ЯКМ)*. Исследования художественного языка, отличающегося от языка повседневного способами отражения бытия, позволили лингвистам говорить о выделении в ЯКМ *художественной картины мира (ХКМ)*, внутри которой выделяют *поэтическую картину мира*, особенности которой обусловлены свойствами поэтического языка. Функциональная сущность поэтической КМ заключается в осуществляемой по законам искусства концептуализации и категоризации субъективного мироощущения автора. Исследование поэтической концептуализации пространства — базового фрагмента КМ — помогает выявить не только языковое представление действительности, но реконструировать культурную концептуализацию, получить отшлифованное поэтами знание.

Термин «локус» в последнее время стал использоваться в гуманитарных науках: культурологии, литературоведении, языкознании (Ю.М. Лотман, 1996; Э. Лассан, 2007; В.С. Щукин, 2009; Ю.И. Ефремова, 2008). Как пространственный концепт локус Россия явился предметом пристального внимания современных лингвистов (А.П. Чудинов, 2001; А.В. Федорова, 2007; Е.И. Богдан, 2007; И.А. Юрьева, 2008; О.П. Касимова, 2010; Е.С. Абрамова, 2011; А.И. Белоусова, 2011; Е.А. Огнева, 2013; О.В. Петешова, 2013). В области лингвистики теория *поэтического локуса* наиболее полно разработана в работах В.Ю.Прокофьевой, вслед за которой мы понимаем под *локусом* «пространственный концепт с иерархической структурой, соотносящийся с культурным объектом реальной действительности, имеющим видимые или мыслимые границы, репрезентирующийся в поэтическом тексте в виде ключевых слов-номинаций концепта и организуемых ими текстовых ассоциативно-семантических полей, включающих и номинации гештальтов, узлов фрейма, элементов пропозиции, концептуальных признаков» [Прокофьева, 2004].

Поэтический локус как художественный концепт обладает сложной структурой, в которой большую роль играет образный сегмент, выражающийся через систему гештальтов. Термин *гештальт*, изначально также не связанный с лингвистикой, получает широкое распространение в ней в 1970-х гг. в связи со становлением лингвистической когнитологии, которая рассматривает его как закреплённый словом целостный образ, несводимый к его составляющим, совмещающий чувственные и рациональные элементы, а также объединяющий динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления.

В современных отечественных исследованиях вопрос о природе гештальта получает свое дальнейшее развитие в трудах М.Р. Проскурякова, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Н.Н. Болдырева, Л.О. Чернейко, О.Е. Беспаловой. В своей

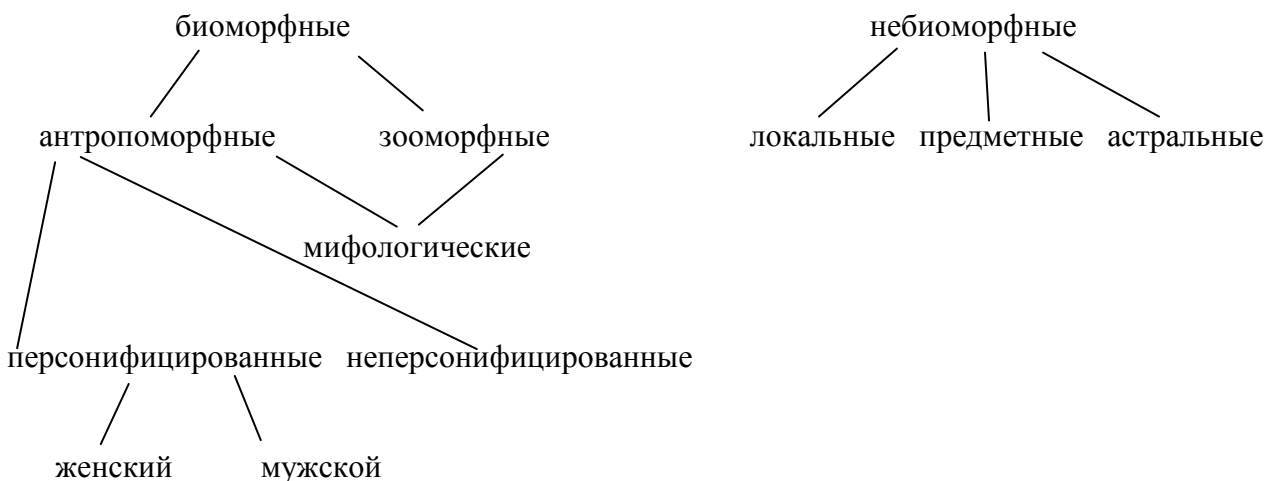
работе мы придерживаемся точки зрения О.В. Беспаловой, согласно которой под художественным гешталтом понимается «образная составляющая в формировании поэтического смысла, посредством которой представления поэта о сущности явления, носящие абстрактный характер, выражаются через конкретные образы» [Беспалова, 2002].

Гештальт-структура локуса Россия реконструируется на основе анализа лексической структуры поэтического текста с применением сложившейся в современной отечественной когнитивной лингвистике методики гештальтного анализа художественного текста, при которой имя гештальта рассматривается с двух позиций: синтагматической (сочетаемость в тексте) и парадигматической (наличие АСП лексики тех или иных текстовых лексико-тематических групп).

Современные гуманитарные науки часто обращаются к философскому, культурологическому, геополитическому, социологическому осмыслению образа России. Сложность вопроса объясняется многими факторами, позволяющими говорить не об образе России, а об ОБРАЗАХ России, глобальном геополитическом пространстве, непрерывно меняющемся в пространственно-временном континууме. Лингвистическая наука и методы когнитологии позволяют зафиксировать эти образы, а использование в качестве материала русской поэзии — проследить дискурсивную динамику и изменение структурных компонентов образа/ов, зафиксировать частотность их текстовой репрезентации, рассмотреть приёмы и способы их лексической экспликации.

Во второй главе *«Гештальтная структура поэтического локуса Россия»* представлена гештальт-структура локуса. Будучи многомерным и неоднозначным концептом, отражающим базовый фрагмент КМ, локус *Россия* обладает разветвленной структурой, основанной на многочисленных культурных кодах (биоморфном, мифологическом, предметном, астральном и др.):

Гештальтная структура поэтического локуса «Россия»

В разделе *«Биоморфные гештальты локуса»* рассматриваются антропоморфные, фольклорные, мифологические, библейские, зооморфные, орнитологические и фитоморфные гештальты, их разновидности,

семантические трансформации способы лексической экспликации на протяжении XX века.

Анализ антропоморфных гештальтов позволил сделать вывод о том, что они могут быть как конкретизированными женскими и мужскими, так и неконкретизированными, соотносимыми с человеком вообще. Антропоморфизм в данном случае поддерживается лексемами, обозначающими органы человеческого организма, а также называющими онтологические свойства человека: способность быть рождённым, жить, умереть.

Преобладающее количество зафиксированных антропоморфных гештальтов относятся к женскому типу, что объясняется традиционным представлением Руси/России именно в женском образе.

Женский гештальт с вариативной лексической экспликацией (*невеста, мать, мачеха, жена, дева, девка, старуха*) формируется: а) посредством обозначения локуса через родственный код и прямой лексической дефиниции (*Русь моя! Жена моя!*); б) различной тропеизацией (*большеглазая Русь; груз годов несущая*); в) «женской параметризацией», названием частей тела, одежды, физического проявления эмоций (*взгляд, очи, ланиты, косы, одежды, лик, смех*); г) глагольной пропозицией (*Россия смеется, Россия плачет*); д) лексической самоидентификацией поэта (*мы дети страшных лет России* – А. Блок, *Ты — сын России* — Н. Добронравов). Особенно важным для осмысления образа страны этот гештальт становится в «переломные» точки российской истории XX века (революция 1917 года, Великая Отечественная война).

Выявленные женские гештальты распределились по следующим типам: а) «возрастные», соотносимые с женщиной на разных этапах жизни; б), «родственные», отражающие семейный статус женщины; в) гештальты, отражающие социально-исторический статус и психо-физические особенности:

Таблица 1

«возрастные» гештальты	«родственные» гештальты	гештальты, отражающие социально- исторический статус и психофизические особенности
Женщина, ребёнок, младенец, дитя, девушка, девка, старуха.	Мать, мачеха, жена, вдовица, невеста, дочь, сестра, тёща, тётка.	Страдалица (мученица), странница, нищенка, юродивая, грешница, блудница, праведница, монашка, пленница (раба), крепостная, воительница, освободительница, спасительница, защитница, гроза врагов, сумасшедшая.

«Мужские» гештальты поэтического локуса *Россия* единичны. Помимо зафиксированных в более ранних работах других исследователей *России-священнослужителя, работника, Ивана, обывателя* (Павлович, 2007; Прокофьева, 2004), выявлены гештальты *Россия-собрат, Русь-Есенин, великий звездочет*.

Частота текстовой репрезентации антропоморфных гештальтов отражена в таблице 2.

Таблица 2

Персонифицированные (женские)	
Женщина / баба	14
Мать	39
Мачеха	2
Жена	6
Вдова	1
Невеста	5
Сестра	3
Старуха	8
Ребенок	2
Девушка	3
Дочь	1
Теща	1
Тетка	1
Страдалица / мученица	17
Нищенка / бродяга	5
Странница	5
Спасительница / защитница	5
Пьяница	5
Сумасшедшая / юродивая	2
Блудница / грешница	2
Праведница	2
Труженица / заботница	2
Монашка	1
Пленница / раба / крепостная	3
Предательница	1
Убийца / каратель	3
Победительница	1
Персонифицированные (мужские)	
Священнослужитель	1
Работник	1
Иван	1
Собрат	1
Мужик	1
Есенин	1
Звездочет	1
Пророк	1
Должник	1
Неперсонифицированные	
Человек	68

Анализ гештальтов, базирующихся на фольклорных, мифологических и библейских традициях, позволил отнести их также к группе антропоморфных, поскольку в большинстве случаев они носят персонифицированный характер и

соотносятся с образами ирреальными, но наделенными «человеческими» чертами: *Россия-ведьма, колдунья, волшебница, спящая/заколдованная царица, Снежная Королева, покойница, Божья мать, Авель, Христос, Мессия, Психея*. Мифологические, связанные с традиционными мифологическими системами (*Россия-Мессия, Россия-Сфинкс, Россия-ведьма, Россия-Феникс, Россия-Спящая Царица*), гештальты формируются именными и глагольными пропозициями (*Россия – Мессия, дремлет Русь*), метафорическими (*России нет – она себя сожгла* – Волошин) и метонимическими моделями (*Русь, взмахни крылами* – С. Есенин), наименованиями узлов фреймов (*Распять себя дала ты на кресте* – Р. Ивнев). Количество и частота текстовой репрезентации (см. таблицу 3) этих гештальтов невелики, наибольшее количество фиксаций приходится на исторические периоды, характеризующиеся социально-политическими катаклизмами.

Таблица 3

Фольклорные	
Колдунья	6
Царевна	5
Волшебница	1
Королева	1
Царица	1
Покойница / мертвец / объятая сном	2
Кровожадное существо	1
Мифологические	
Психея	1
Феникс	5
Сфинкс	3
Библейские	
Христос	9
Мессия	5
Богородица / Приснодева / Божья мать	3
Авель	1
Душа	3

Зооморфные гештальты частотны лишь в поэтических фрагментах начала XX века, более поздние периоды дают лишь единичные фиксации уподобления России животным. В целом поэзия представляет следующие зооморфные гештальты: *Россия-лошадь, тройка, корова*.

Более распространенными являются орнитологические гештальты поэтического локуса. Рассматривая гештальт *Россия-птица*, мы установили, что в большинстве исследованных поэтических фрагментов отсутствует указание на видовую принадлежность: это обобщенный образ *России-птицы*, получающий текстовое воплощение не прямым именованием, а с помощью слов соответствующей лексико-тематической группы: *птичья, крылатая*. Конкретизированные орнитологические гештальты представлены *Россией-вороном, соловьем*.

Анализ биоморфных гештальтов выявил также фитоморфные, соотносимые с различными растениями (деревьями, цветами) и грибами. Отмечено соотношение России как с деревом вообще, без указания его родо-видовой принадлежности, так и использование конкретизированных «древесных» гештальтов, эксплицируемых посредством прямых именовании (*Россия-береза*), сравнений (*Клонишь голову хмельную, / Надо мной калиной, Русь!*), метафор (*Россия-ель, сосна*). Поэтические фрагменты XX века демонстрируют также «цветочные» гештальты локуса: *Россия-подснежник, василек*. К фитоморфным также отнесены единичные *Россия-семя, гриб*.

Зооморфные, орнитологические и фитоморфные представления России зафиксированы в «Словаре поэтических образов» Н.В. Павлович [2007], мы расширили лексический репертуар этих гештальтов и проанализировали текстовое воплощение локуса:

Таблица 4

Зооморфные		Орнитологические		Фитоморфные	
конь / лошадь	3	Птица	3	дерево	3
зверь	1	Ласточка	1	сад	1
змея	1	Ворон	1	лес	1
		Соловей	2	береза	4
		Журавль	1	калина	1
		Жаворонок	1	ель / сосна	1
		Гусь	1	василек	3
				подснежник	1
				гриб	1

В разделе «*Небиоморфные гештальты локуса*» исследуются локальные, предметные, астральные гештальты, их разновидности, семантические трансформации способы лексической экспликации в русских поэтических текстах XX века

Среди небиоморфных гештальтов выделяется большая группа локальных гештальтов, что свидетельствует о возможностях поэтического дискурса осмыслять пространство либо как некую абстрактную категорию, либо через номинацию конкретных топографических объектов. В первом случае текстовое воплощение гештальта осуществляется с помощью слов «пространственной» лексико-тематической группы (*простор, даль, край, страна, родина, земля*), эпитетов и развернутых метафор. Локальные гештальты второй группы имеют меньшее количество фиксаций, реализуясь в тексте с помощью лексем, называющих природные географические объекты (*лес, поле, луг, овраг*), объекты, созданные в результате человеческой деятельности (*сад, дом*), к ним примыкают гештальты библейского происхождения (*рай, ад*). Средствами лексической экспликации гештальтов второй группы выступают прямые дефиниции и развернутые метафоры. Частота текстовой репрезентации локальных гештальтов отражена в таблице 5:

Таблица 5

Через абстрактные категории		Через номинации конкретных географических объектов	
пространство	3	1) природные географические объекты (горы, лес, болото, поле, лес, степь, курган, равнина, пустырь, обрыв)	16
простор	22	2) объекты, созданные в результате деятельности человека (город, деревня, сад, дом, огород, кабак, кладбище, дорога, дурдом)	9
даль	6	3) библейские, исторические, мифологические объекты (рай, ад, Помпея)	5
страна	4	4) водное пространство (пруд, родник, водораздел)	3
родина	5	5) дыра, пустота, бардак	3
земля	4		

Предметные гештальты локуса связаны с материальными явлениями небоморфного происхождения, их лексический репертуар связан с транспортной темой (*Россия — обоз, тройка, рыдван, тачанка, поезд, буксующий транспорт*), единичное лексическое представление выглядит следующим образом: *Россия — памятник, книга/букварь, камень, икона, груз, орех, колосс, наркотик, костёр/огонь, семечки, товар, ставка в игре*.

Анализ предметных гештальтов показал существенное отличие по содержанию и структурной организации от гештальтов предыдущих типов, вследствие чего мы классифицировали их как однокомпонентные (*Россия - 1 предмет*) и поликомпонентные (*Россия – множество предметов*). В таблице 6 наиболее широко представлены однокомпонентные гештальты:

Таблица 6

Частотные гештальты		Единичные гештальты
Россия – транспорт	Россия - орган	Памятник, книга/букварь, камень, икона, юбка, груз, орех, колосс, наркотик, костёр/огонь, семечки, потеря, награда, товар, ставка в игре.
1. Судно: <i>пароход, броненосец, фрегат, баржа</i> . 2. Обоз. 3. Рыдван. 4. Тройка. 5. Тачанка. 6. Поезд. 7. Буксующий транспорт.	1. Тело. 2. Уста. 3. Рука. 4. Сердце. 5. Плоть.	

Преобладающий способ лексической экспликации однокомпонентных гештальтов – сравнение, которое вводится в текст с помощью: а) союзов *как, словно, точно*; б) придаточных сравнения; в) творительного сравнения (*Россия, что баржа - пыхтит изгибом Волги. – С. Каргашин, 1996; К такому можно пол-России / Тачанкой гиблой прицепить! - П.Васильев, 1934; Как памятник стоит на пьедестале, / Так встала Русь на вражеских костях. – Д.Кедрин, 1942*).

Поликомпонентные гештальты имеют единичную фиксацию, совмещают в себе признаки биоморфных, локальных и абстрактных гештальтов:

*Где в сене - раздолье мышам,
И эта - на ларчиках черных -
Кудрявая вязь палешан,
И дети, что мчатся, глаза,
По следу солдатских колонн,
И в старом полтавском музее
Плотнища шведских знамен,
И сапки, чтоб вихрем летели!
И волка опасливый шаг,
И серьги вчерашней метели
У зябких осинок в ушах,
И ливни - такие косые,
Что в поле не видно ни зги, -
Запомни:
Всё это - Россия,
Которую топчут враги. (Д. Кедрин, 1942)*

В структуре поэтического локуса Россия присутствуют и астральные (в том числе солярные) гештальты (*Россия/Русь – солнце, звезда*), количество их невелико, однако они играют важную роль в представлении локуса и обусловлены длительной культурной традицией. Наиболее частотны астральные гештальты – *Россия-солнце, Россия-звезда, Россия-свет, Россия-мрак*. Первые три формируются посредством тропеизации и глагольной пропозиции (*светит, горит, сияет*), последний появляется в поэзии конца 1930-х и конца 1970-х годов и связан с темой отсутствия света (лексемы зрительного восприятия *темень, мрак* усиливаются звуковыми *глухо, тишь*).

В третьей главе «**Параметры лексической презентации поэтического локуса *Россия***» анализируются: а) поэтические дефиниции локуса; б) представление локуса через абстрактное имя; в) трансформация структуры локуса в переломные моменты России; г) лексическая экспликация локуса в русской эмигрантской поэзии.

В разделе «**Поэтические дефиниции локуса**», выявив содержание понятий «дефиниция», «художественная дефиниция» и рассмотрев существующие в современной лингвистике типологии дефиниций, мы выделили следующие их типы по отношению к поэтическому локусу *Россия*: а) антропоморфные дефиниции (*Россия / Русь – (это) номинация человека*); б) локальные дефиниции (*Россия / Русь – (это) локативная лексема*); в) предметные дефиниции (*Россия / Русь – (это) конкретный субстантив*); г) дефиниции – смысловые модели (*Россия / Русь – (это) абстрактное имя*). Антропоморфные дефиниции имеют феминный характер, на что указывают лексемы *мать, мачеха, старушка, мученица* и др. Локальные дефиниции включают в свой состав локативные слова *край, равнина, поле*; исключение составляют единичные дефиниции конца XX века,

отражающие иррациональное, коррелирующее с реальной общественно-политической обстановкой и индивидуально-авторским восприятием действительности видение социального пространства (*Россия – родина слонов*). Дефиниции – смысловые модели строятся по схеме «Россия/Русь – номинация эмоционального состояния человека». Количество предметных дефиниций незначительно, при их конструировании наблюдается отказ от высокой лексики и тяготение к иррациональной образности.

В разделе «*Поэтическое представление локуса через абстрактное имя*» мы приходим к выводу о том, что текстовое воплощение локуса Россия идёт не только в сторону его гештальтного представления, но и в обратную, предлагая читателю смысловые модели высокой степени абстракции, позволяющие осмыслить образ страны как ментальную сущность высшего порядка. Поэтическое восприятие России дается через такие абстрактные понятия, как *безумие, счастье, любовь, совесть, сила, судьба, стихия, вечность*. Сочетаясь в поэтических текстах с номинацией локуса, эти абстрактные имена служат основой построения соответствующих смысловых моделей: *Россия – безумие, Россия – счастье, Россия – любовь, Россия – совесть, Россия – стихия, Россия – вечность, Россия – сила, Россия – судьба*, см., напр.: *Кто ты, Россия? Мираж? Наваждение? / Была ли ты? есть или нет? / Омут... стремнина... головокружение... Бездна... безумие... бред...* (М. Волошин. 1919). Наиболее ярко смысловые модели *Россия – абстрактное имя* получают текстовое воплощение в сжатых дефинициях: *Россия моя - / воля, сила моя / и любовь* (Ю.Грунин. 1943); *Россия, / Судьба моя, совесть моя*. (Н. Рыленков. 1958); *Вера моя, совесть моя, Песня моя – Россия*. (Н.Добронравов. 1992).

В разделе «*Переломные точки России XX века по данным лексической структуры поэтического текста*» речь идет о том, что анализ динамики гештальтного воплощения локуса в русской поэзии на протяжении всего XX века демонстрирует повторяемость в поэтическом представлении локуса некоторых гештальтов, которая зависит от геополитического состояния страны. (Таблица 7).

Так, в период «переломных точек» для России XX века (революция 1917 года, Великая Отечественная война, перестройка и разрушение советской системы) наблюдается всплеск стихов о России. Повторяемость гештальтов в попытке объяснить происходящее в стране наблюдается при сравнении образной составляющей локуса в период изменения социально-политического уклада в стране — революции 1917 года и развала СССР: *мать, странница, старуха, страдальца; Христос; рай; корабль; звезда*. В период же Великой Отечественной войны в стихотворениях возникает близкая к фольклорной образность, рождаются возвышенные, гиперболизированные гештальты: *мать, воительница, освободительница, памятник, солнце*, или же намеренно камерные, «мирные»: *соловей, василек, сад*. В каждой «переломной точке» фиксируется женский гештальт *мать*, а также *Россия — судно, корабль*. Первый объясняется традиционным представлением страны как матери, которое усиливается в нес-

Таблица 7. Динамика гештальтного воплощения локуса «Россия» в поэзии XX века

	Серебряный век (до нач. 1920-х)	Довоенная поэзия (1925 - 1940)	Военная поэзия (1941-1945)	Послевоенная поэзия (1946-1955)	Советское время (1955-нач. 1980-х)	Перестройка (1985-1990)	Постперестроеч- ное время (1991 - 1999)
Антропоморфные	Дитя, ребенок, бродяга, пьяница				Пьяница		
Женские	девушка, женщина, старуха, мать, мачеха, жена, дочь, сестра, невеста, любовница странн	нищенка	Мать, страдалица сестра, воительница, освободитель- ница,	Жена вдова грешница праведница	Мать, дочь, мачеха, сестра в кругу сестер, труженица, пряха, защитница,	Мать Страдалница	Мать блудница странница сумасшедшая
Мужские	Иван, собрат,, он				Есенин, звездочет	Пророк	должник
Мифологические, фоль-клорные, библейские	Колдунья, волшебница, спящая красави- ца, Христос, мессия, Снежная королева, мертвец				царевна	Ведьма колдунья Божья мать	Христос
Зооморфные	Конь, медведь, телуца, корова, телок	сурок			Зверь		Тройка-Русь, дойная корова, Волчица
Орнитологические	Птица, ласточка Ворон	Птица	соловей		Журавль		
Фитоморфные	Сад, береза, калина, семя	подснеж- ник	цветок, василек сосна		Дерево, лес береза, гриб	Дерево	
Локальные	Даль, просторы, пространства, (малиновое) поле, синь, кабак, рай, пруд, родник	Ширь волна	Просторы за окном тракт сад	Необъятная мирные просторы	Дали дальние, дальние, края, просторы, рай, окрестности, километры, водораздел, город и де- ревня, запад	Лес черная дыра	Земля отцов, от- чины горстка, Россия кончи- лась, дурдом, могила родина слонов
Предметные	Корабль, обоз, рыдван, сердце, книга	тачанка	Судно, поезд, памятник		Корабль, судно, фрегат, сердце, плоть, икона, орех, памятник	Костер	Судно, баржа, поезд, Букварь
Астральные	Солнце, звезда	Свет	Солнце, свет		Звезда, свет, мрак		Судно, баржа, по- езд, Букварь

спокойное время, второй — представлением жизни как пути, путешествии, преодолении, локализация страны позволяет ассоциировать ее с судном, находящимся в стихийной, неустойчивой среде.

В разделе **«Поэтическое представление России вне России на материале русской эмигрантской поэзии»** анализ текстов К. Бальмонта, В. Ходасевича, Г. Иванова, З. Гиппиус, Д. Бурлюка, Г. Адамовича, И. Северянина и др. показывает, что эмигрантское ощущение страны во многом пересекается с видением социокультурного пространства русской поэзией в целом. Лексическая экспликация локуса *Россия* в поэзии русских эмигрантов первой волны выявляет как антропоморфное, так и неантропоморфное его представление. Преобладают традиционные для русской литературы женские гештальты (*Россия-мать, сестра, жена*). Однако эмигрантское восприятие вынужденно покинутой страны порождает нехарактерные для авторов, оставшихся в России, гештальты и смысловые модели, реализующиеся через абстрактное имя (*Россия-судья, обидчица, человек, забывший прошлое, тюрьма, храм*), или иное, часто негативное или трагичное ощущения страны (*Россия – избавление от тоски*).

В **заключении** обобщаются результаты проведенного исследования, подводятся его итоги и намечаются перспективы.

Основные положения и результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Черенкова Ю.В. Антропоморфные гештальты локуса «Россия» в поэзии начала XX века // Вестник Челябинского государственного университета. – Выпуск 58. - № 25. – 2011. – С.164 – 167.

2. Черенкова Ю.В., Прокофьева В.Ю. Социокультурное и геополитическое состояние России в поэтическом дискурсе (на материале русской поэзии XX века) // Вестник Челябинского государственного университета. – Выпуск 60. - № 33. – 2011. – С.179 – 181.

3. Черенкова Ю.В. Россия в поэзии Серебряного века: особенности гештальтной организации локуса // Вестник Оренбургского государственного университета. - № 17 (136). – 2011. – С. 186 – 191.

4. Черенкова Ю.В. Поэтические дефиниции России (на материале русской поэзии XX века) // Проблемы истории, филологии, культуры. - № 2. - 2012. Москва – Магнитогорск - Новосибирск. - С. 239-243.

5. Черенкова Ю.В., Прокофьева В.Ю. Поэтическое представление локуса *Россия* через абстрактное имя (на материале русской поэзии XX века) // Вестник славянских культур. - № 2. - 2014. – С. 130 – 140.

Публикации в иных изданиях

6. Черенкова Ю.В. Образ России в поэзии Серебряного века // Литературный текст: проблемы поэтики: материалы III международной научно-практической конференции. – Челябинск: Цицеро, 2010. – С. 404 - 410.
7. Черенкова Ю.В. Образ России в поэзии Южного Урала // Славяне в этнокультурном пространстве Южно-Уральского региона: материалы межрегиональных научно-практических конференций / под общ. ред. В.В.Амелина. Оренбург: ГУП Оренбургской области «Бузулукская типография», 2011. – С. 174 – 178.
8. Черенкова Ю.В. Поэтическое представление социокультурного пространства: Россия (на материале поэзии В.Брюсова, А.Ахматовой, Н.Гумилёва, А.Блока, М.Цветаевой, А.Белого) // Тенденции развития социокультурного пространства: межвузовский сборник научных статей: ред. В.Ю.Прокофьева, Е.К.Дубцова; Мин-во образования и науки РФ, Оренбург. гос. пед. ун-т. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2010. – С. 176 – 185.
9. Черенкова Ю.В., Прокофьева В.Ю. Фольклорные и мифологические образы России в поэзии Серебряного века // Пятые Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры»: материалы междунар. науч. конф. Челябинск, 25-26 февр. 2011 г.: в 2 ч. / Челяб. гос. акад. культуры и искусств; ред. Проф. Н.Г.Апухтина. – Челябинск, 2011. – Ч. I. – С. 303 – 307.
10. Черенкова Ю.В. Антропоморфные гештальты локуса «Россия» в русской поэзии 60-70-х годов XX века: лексический аспект // Лингвистические параметры художественного текста: межвузовский сборник научных статей: ред. В.Ю.Прокофьева, М.А.Кильдяшов; Мин-во образования и науки РФ, Оренбург. гос. пед. ун-т. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2010. – С.140 – 147.
11. Черенкова Ю.В. Локус России в эмигрантской поэзии первой волны // Русский язык и культура в пространстве Русского мира. Материалы II Конгресса Российского общества преподавателей русского языка и литературы. Санкт-Петербург, 26 – 28 октября 2010 г. / Под ред. Е.Е.Юркова, Т.И.Поповой, И.М.Вознесенской, А.С.Шатилова. – В двух частях. – Т. 2. – СПб.: Издательский дом «Мирс», 2010. – С. 680 - 687.
12. Черенкова Ю.В. Переломные точки России в русской поэзии XX века: лексический аспект [Текст] / Ю. В. Черенкова // Молодой ученый. — 2011. — №7. (Чита) – С. 172 – 175.
13. Черенкова Ю.В. Образ России в русской советской поэзии 60-х годов XX века // «Современная филология: теория и практика»: Материалы IV международной научно-практической конференции 29-30 июня 2011 г.: Москва, 2011. – С. 308 - 312.
14. Черенкова Ю.В. Неантропоморфные гештальты локуса «Россия» в русской поэзии 80-90-х годов XX века // Вопросы гуманитарных наук. – 2011. - №4 (54). – С. 56-60.

15. Черенкова Ю.В. Своеобразие неантропоморфных гештальтов локуса «Россия» в русской поэзии 70-х годов XX века. // Новый университет. – 2011. - № 4(4). – С. 49-52.

16. Черенкова Ю.В. Семантическая трансформация гештальта Россия-мать в русской поэзии XX века // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук №8 (31) август 2011. – С.109-112.

17. Черенкова Ю.В. Образ России в поэзии Ю.Орябинского // Оренбургский край. Архивные документы. Материалы. Исследования: сб. работ научно-исследовательской краеведческой лаборатории ОГПУ. Выпуск 5 / ред. Колл.: А.Г.Прокофьева [и др.]; отв. Ред. А.Г.Прокофьева; Мин-во образования и науки Рос. Федерации, Оренб. гос. пед. ун-т. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2011. – С. 175-178.

18. Черенкова Ю.В. Локус «Россия» в поэзии 70-х годов XX века: лексический аспект // Перспективы развития современной филологии: материалы I Международной научной конференции, 30-31 августа 2011 года, г. Санкт-Петербург. – Петрозаводск: ПетроПресс, 2011. – С. 28-34.

19. Черенкова Ю.В. «Женские» гештальты локуса Россия в русской поэзии 1970-х годов: лексический аспект // Современная филология: теория и практика: Материалы V международной научно-практической конференции 29-30 сентября 2011 г.: Москва, 2011. – С.258-262.

20. Черенкова Ю.В. «Женские» гештальты локуса Россия в поэзии конца XX века: лексический аспект // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук № 11 (34) ноябрь 2011. – С. 184 – 186.

21. Черенкова Ю.В. Антропоморфные гештальты локуса Россия в русской советской поэзии периода Великой Отечественной войны // Аспирант. Докторант. – № 1. - 2011. – С. 58 – 61.

22. Черенкова Ю.В. Биоморфные гештальты локуса Россия в русской советской поэзии 1941-1945 годов // Россия в Отечественных войнах. Четвертые историко-краеведческие чтения памяти профессора П.Е.Матвиевского. 5 – 6 апреля 2012 г.: сб. статей. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2012. – С. 328 – 331.

23. Черенкова Ю.В. Фольклорные, мифологические и библейские гештальты локуса Россия в поэзии XX века: лексический аспект // Интеграция науки и практики как механизм эффективного развития современного общества [Текст]: материалы II международной научно-практической конференции, г. Москва, 30-31 декабря 2011 г. – Москва: Изд-во «Спецкнига», 2011. – С. 155 – 161.

24. Черенкова Ю.В. Фитоморфные гештальты локуса «Россия» в поэзии XX века: лексический аспект // Современные проблемы гуманитарных и естественных наук [Текст]: материалы IX международной научно-практической конференции 30-31 декабря 2011 г. - Москва: Изд-во «Спецкнига», 2011. – С. 320 – 324.

25. Черенкова Ю.В. Зооморфные и орнитологические гештальты локуса «Россия» в поэзии XX века: лексический аспект // Современная филология: теория и практика: Материалы VI международной научно-практической конференции 30 - 31 декабря 2011 г.: Москва, 2011. – С.378 – 381.

26. Черенкова Ю. В. Предметные гештальты в структуре поэтического локуса «Россия» (на материале русской поэзии XX века) [Текст] / Ю. В. Черенкова // Актуальные проблемы филологии: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, октябрь 2012 г.). — Пермь: Меркурий, 2012. — С. 91-93.

27. Черенкова Ю.В. Православные мотивы в представлении образа России/Руси русскими поэтами XX века // Православие и культура славян в Южно-Уральском регионе: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 1150-летию славянской письменности и Дню славянской письменности и культуры в Оренбуржье. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – с. 203 - 206.

28. Черенкова Ю. В. Локальные гештальты концепта «Россия» в русской поэзии XX века: лексический аспект // Четвертые измайловские чтения, посвященные 180-летию поездки А.С.Пушкина в Оренбург. Международная научно-практическая конференция. Оренбург, 26-28 сентября 2013 г.: сб.статей. – Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2013. – С. 277-280.